

Хотя инцидент с Шэнь Цяю немного подпортил настроение Е Цзинсина, день поездки в Царство зверодухов всё же настал.

Он решил, что это будет хорошая возможность развеяться.

За всё время, проведённое в этом мире, из-за своей бесполезности он почти нигде не бывал, всё время находился под защитой семьи Е и даже ни одного кота-духа не видел.

Раз уж он попал в этот мир, нужно было повидать свет.

И на этот раз всё было по-другому, на этот раз его встречали, так что проблем возникнуть не должно было...

Наверное.

Бездарь Е Цзинсин был спокоен, как удав.

Пока он достаточно бесполезен, опасность ему не угрожает.

На следующий день, когда Е Цзинсин собирался выходить с ещё не проснувшимся чёрным котёнком, у ворот Мёртвого города внезапно появился Сяосань.

- Что такое? Проводить меня пришёл? - с усмешкой спросил Е Цзинсин.

- Я как раз тоже собирался в Царство зверодухов... - Сяосань отвёл взгляд.

- О... - протянул Е Цзинсин и, пройдя несколько шагов вперёд, добавил: - Какое совпадение, нам по пути.

Сяосань поджал губы и последовал за ним, тихо сказав:

- Я боюсь, что ты и на этот раз чуть не погибнешь.

Е Цзинсин не удержался от смеха.

Сяосань:

- Что смешного?

Е Цзинсин:

- Хотел бы я посмотреть на вашу битву с той маленькой цветочной феей.

Два маленьких духа, которые говорят одно, а думают другое, - это так забавно.

Сяосань почесал голову:

- Битву? Что это значит?

Е Цзинсин моргнул:

- Угадай.

Сяосань:

- ???

-

-

На этот раз в дороге был Сяосань, который мог с ним поболтать, так что было не так скучно.

Вот только он не знал, что случилось с малышом. Со вчерашнего дня он был каким-то вялым, не сопротивлялся, как бы его ни тискали, разве что мягко мяукал. Если бы не хороший аппетит, Е Цзинсин подумал бы, что он заболел.

В эту поездку в Царство зверодухов он как раз хотел показать его врачу, чтобы узнать, что с этими маленькими комочками по бокам его тела.

Шэнь Цзяо чувствовал себя очень виноватым.

После вчерашнего недоразумения с книгой он не решался смотреть Е Цзинсину в глаза.

Хотя он прожил десятки миллионов лет, он был старым девственником, который не то что не имел любовных связей, но даже никому не говорил комплиментов. Он либо медитировал в уединении, либо искал с кем подраться.

А теперь он не только подарил Е Цзинсину ту непристойную книгу, но ещё и нагло велел ему её прочитать...

Стыд и позор.

...Ни в коем случае нельзя, чтобы Е Цзинсин узнал, что он - Шэнь Цзяо.

Дорога до Царства зверодухов была примерно такой же, как и до Царства людей. Когда они вдвоём достигли границы Царства зверодухов, солнце стояло высоко в зените, был уже полдень.

Когда вдали показались строения Царства зверодухов, Сяосань сотворил заклинание, убрал свои уши и хвост, надел шляпу, чтобы скрыть лицо, и только после этого продолжил путь.

Е Цзинсин примерно догадывался, что он не хочет встречаться с определёнными людьми и не хочет, чтобы его узнали, поэтому тактично ничего не спрашивал.

Граница Царства зверодухов была гораздо красивее, чем в Царстве людей. Повсюду вились свежие лианы и цветы, которые даже в палящий летний зной цвели очень ярко и не увядали.

Вероятно, их поддерживали духи растений.

Если бы только Мёртвый город был таким же оживлённым...

Надеюсь, в этот раз поездка будет удачной.

В Царстве зверодухов тоже было четыре "ворот", выходящих на четыре стороны. Единственные ворота, выходящие на континент, были те, к которым они подошли. Остальные три были портами, ведущими к морю.

Ворота Царства зверодухов были названы в честь цветов, и те, что были перед ними, назывались "Мандала".

Мандала - очень ядовитый цветок. Буддийское изречение "один цветок - один мир, один лист - одно просветление" относится именно к нему. Случайно съев определённое количество мандалы, можно не увидеть завтрашнего солнца.

Раньше, от нечего делать, Е Цзинсин любил сидеть в библиотеке семьи Е, поэтому он неплохо разобрался в теории Трёх Царств.

По дороге Е Цзинсин заранее связался с Сяо Хэ в своём сознании. Сяо Хэ сказала, что будет

ждать его у ворот "Мандала". Сегодня она была в розовой юбке и с двумя пучками на голове, так что её было легко узнать.

- Где она? - Сяосань всю дорогу расспрашивал о Сяо Хэ. Узнав, что она - дух лотоса, он облегчённо вздохнул.

Духи растений в большинстве своём были добродушными. Из всех духов Царства зверодухов у него были самые лучшие впечатления именно о них.

- Не торопись, я тоже ищу... - Е Цзинсин, щурясь, оглядывался по сторонам.

У ворот "Мандала" было много народу, в основном караваны, готовящиеся пересечь бескрайнюю пустыню Мёртвого города и доставить товары в Царства людей и демонов.

В пустынной части Мёртвого города действовали запреты на полёты, поэтому товары приходилось перевозить самым примитивным способом - на духовных зверях.

Можно было перевозить товары и по воде, но это было слишком опасно. Если встретятся пираты, то в лучшем случае потеряешь товар, а в худшем - и товар, и жизнь. Налаживать отношения с ними тоже было сложно, у небольших караванов не было такой возможности, так что лучше было медленно везти по суше. В любом случае, пока не войдёшь в Мёртвый город, дорога была безопасной, пусть и медленной.

Это была одна из главных причин транспортных проблем в Трёх Царствах.

Шэнь Цяю тоже, щурясь, зевнул, огляделся по сторонам и, наконец, остановился на одной цели. Он легонько вильнул хвостом, чтобы привлечь внимание Е Цзинсина.

Почувствовав, как за пазухой шевелится хвост, Е Цзинсин посмотрел на чёрный комочек и проследил за его взглядом... к очень миниатюрной девушке.

Девушка была в светло-розовой юбке, два пучка волос были перевязаны светло-розовыми лентами, а в руке она держала зелёный лист лотоса, чтобы защититься от солнца. Ростом она была меньше полутора метров, очень милая, словно сошла с картинки из книжки про маленьких духов.

Наверное, это она.

Е Цзинсин как раз собирался позвать Сяосаня, как вдруг мимо его уха просвистела острая духовная энергия. Когда он опомнился, стоявший рядом Сяосань уже был в полной боевой готовности, а его шляпа была сорвана с головы.

- О, вернулся? - раздался надменный женский голос.

Вокруг постепенно начали собираться любопытные.

Е Цзинсин незаметно отодвинулся к толпе, чтобы лучше разглядеть женщину - у неё была вызывающая внешность, она была одета в яркое, немного безвкусное цветочное платье, а в руке держала кнут. Та духовная энергия, очевидно, исходила от него.

Эта женщина... должно быть, одна из тех, кого ненавидел Сяосань.

- Не твоё дело, - голос Сяосаня был непривычно холодным.

Женщина усмехнулась:

- Ты, кастрат, совсем обнаглел. Умрёшь снаружи - не беда, главное, не умирай в Царстве зверодухов, не загрязняй здесь землю.

- Ты... - Сяосань едва умел читать, да и с людьми общался мало, так что в словесной перепалке он был слаб.

Видя, что вот-вот начнётся драка, Е Цзинсин вмешался:

- Подождите, у ворот Царства зверодухов драться нельзя.

Как только он это сказал, подошли стражники с оружием и предотвратили столкновение.

- Семейные разборки, - женщина убрала кнут, стряхнула с себя несуществующую пыль и с презрением добавила: - Не для чужих глаз.

Сяосань свирепо смотрел на женщину, не замечая, что Е Цзинсин подошёл к нему.

Е Цзинсин легонько похлопал Сяосаня по плечу и тихо сказал:

- Не обращай на неё внимания, чем больше ты на неё реагируешь, тем ей веселее. Вспомни, как я обычно тебя злю.

Чёрный комочек за пазухой согласно мяукнул.

Вот это Е Цзинсин, такие вещи говорит, не моргнув глазом.

Только тогда Сяосань пришёл в себя. Его ресницы опустились, кулаки были крепко сжаты, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Как Е Цзинсин обычно его злит...

Е Цзинсин всегда был спокоен, как удав. Что бы он ни говорил, как бы эмоционально ни реагировал, он всегда мог спокойно ответить чем-то не по теме, отчего он терялся.

- О, кастрат завёл себе друга? Да ещё и бездарного культиватора третьего уровня Концентрации Ци? - женщина заметила их перешёптывания и, покачивая бёдрами, подошла к ним.

Е Цзинсин:

- ...

Неожиданно его упомянули.

Хотя это и была правда.

Кулаки Сяосаня разжались, его взгляд снова упал на её лицо. Подражая обычному безразличию Е Цзинсина, он равнодушно сказал:

- Да, пришёл посмотреть, сколько помётов принесла моя добрая сестрица.

Женщина была так взбешена его бестактными словами, что пришла в ярость:

- Почему ты, кастрат-урод, не сдох где-нибудь снаружи.

В Царстве зверодухов размножение всегда было в почёте, не только из-за их уникального периода течки, но и из-за наследия, доставшегося от зверей.

Именно поэтому самцы трёхцветных кошек подвергались изгнанию - они от природы были бесплодны, их можно было назвать кастратами. К тому же они жили недолго и не обладали хорошими способностями, поэтому их презирали.

Е Цзинсин, человек XXI века, счёл это смешным и не удержался от вмешательства:

- Сестрица, а ты знаешь, в чём главное отличие между духом и животным?

Женщина злобно посмотрела на Е Цзинсина:

- Какая я тебе сестрица?!

Е Цзинсин:

- Животное всю жизнь спаривается и размножается, иногда спаривание даже означает конец жизни, а дух усердно культивирует ради своего пути.

Одно слово - кастрат...

- Сестрица, у тебя в голове только спаривание?

Другими словами - ты что, животное?

<http://bllate.org/book/17911/1715017>